

Abstract

Kalinina T.M.

The Nobility of the Khazars
(Information of the Arabic-Persian Authors)

Abstract

The Arabic-Persian historians and geographers of the ninth and tenth centuries were ill informed about distant East European areas. Still, some reports of the Islamic medieval sources are unique. Thus, many authors wrote about the hierarchy of the nobility of Khazaria. This notice had been discussed by scholars; my article generalizes the information about it once again.

The Arabic-Persian authors, who kept the data about the dignity of the Khazars, are: Baladhuri, Ibn Khurdadhib, al-Ya'qubi, at-Tabari, Khalifa ibn Hayyat, Ibn Rusteh, Gardizi, Marvazi, anonymous author of the book "Hudud al-'Alam", Ibn Fadlan, al-Istakhri, Ibn Hawqal, al-Mas'udi, al-Biruni, Yaqut and others. Some authors lived in the eleventh-thirteenth century but they relied upon the materials of the earlier authors.

To designate the sovereign of the Khazars the Arabic-Persian medieval authors used the title *malik*. The local title of the great *malik* of the Khazars was *khaqan*. The medieval writers who wrote in Greek, Latin, Russian, Persian, Armenian and other languages used with them a number of variants *khaqan*, *khagan*, *qagan*, *gagan*. The origin of the title is obscure.

Another *malik* of the Khazars was referred to as *shad* (variants: *isha*, *insa (ansa)*, *absa (alsha)*). Later, the functions of the *shad* were transferred to the other *malik* who was called *bak*. *Shad*, and then also *bak*, were the deputy (*chalifa*) of the *khaqan*; the real power in Khazaria was in the hands of this deputy.

The Arabic-Persian sources also informed us about the titles of those rulers of the Khazars who were of more humble origin and were called *kundur*, *djavshigar*, *tarkhan*, *tudun*, *elteber*.

Kundur was the deputy of the *bak*, but his function is also obscure. This title is similar to *kunda*, the deputy of the Hungarian sovereign. *Kundur* was the head of a group of people or a judge. Sometimes the term *kundur* was a substitute for *djavshigar*, who was a leader of an aristocracy.

There were the *tarkhans* in the Khazarian hierarchy of the nobility. They were local governors under the rule of the sovereign and the military among the aristocracy.

High-rank officials and local rulers were called by the titles *tudun* and *elteber*. *Tudun* was a local ruler or an official of a high rank. Both of them used to designate a local ruler under the government of the sovereign of Khazaria.

An analogous form of government existed in the Turks Qaganates in Central Asia. The details demonstrate the traditional character of the methods of government as well as of the hierarchy in Khazaria.

There are translations of some fragments of Arabic medieval authors in the end of the article.

С.Б. Сорочан
УльяновскК исторической географии Хазарского каганата:
пространственные пределы юго-западной границы в
VII в.

Долгое время было принято считать, что, вследствие бурных внешнеполитических событий, прежде всего, вторжений гуннов, алан, тюрков, уже к середине VI в. строительство в Таврике пограничных оборонительных систем, как и в прочих регионах Византии, стало сворачиваться и под нажимом вражеских военных отрядов в 70-80-х гг. VI в. византийское доминирование на территории Крыма прекратилось более чем на два столетия, с VII в. уступив место безраздельному хазарскому господству [см.: Кулаковский 1906, 179; Кулаковский 1906, 63; Бобринский 1905, 95 - 97; Шестаков 1908, 11 - 12; Якобсон 1954, 152, 158; Якобсон 1964, 27; Якобсон 1995, 378; Герцен 1984, 87; Николаева 1984, 20; Пиорро 1990; Баранов 1994]. Дата появления здесь хазар, а тем более происхождения этих земель если не в состав, то в сферу влияния Хазарского каганата четко не оговаривалась исследователями, что заставляет вновь обратиться к этой проблеме, решаемой весьма противоречиво, неоднозначно.

По мнению целого ряда авторитетных специалистов, это произошло не ранее 680-х гг. [Кулаковский 1981, 29; Новосельцев 1990, 111; Гаврилов 1996, 111 - 113; Айбабин 1999, 185 - 186; Могаричев 2000, 102-103], не говоря уже о том, что пришельцы обжились и почувствовали себя более уверенно в новых краях и того позже. Действительно, даже в начале VIII в. сюда не боялись ехать переселенцы - ромеи из Малой Азии, примером чему может служить бывший пафлагонский кандофор (kandorphoros), дед Иоанна Готского - знаменитого мятежника, противника хазарского влияния [Никитский 1883, 25, гл. 1; Айбабин 1996, 185; Айбабин 1999, 185; Айбабин 2000, 102-103]. С другой стороны, включение крымских земель в состав Хазарии нередко предпринимается как аксиома, причем отравная дата этого господства либо аморфно увязывается со всем VII в., без конкретизации, либо сдвигается к середине этого столетия. Аргументы, приводимые в этом случае, заслуживают особого рассмотрения, а сама проблема нуждается в научном комментарии, который помог бы высчитать, чьи взгляды на крайние юго-западные границы ранней Хазарии верней.

Так, иногда для доказательства раннего хазарского присутствия на Крымском полуострове исследователи прибегают к свидетельствам археологических источников. Но какие? К примеру, считается, что Алустон, небольшая по площади (0,25 га), хорошо укрепленная четырьмя башнями и мощными стенами толщиной 2,0 - 2,8 м старожезовая ромейская крепость на Южном берегу Крыма, была покинута ромейским гарнизоном в связи «с появлением и укреплением на полуострове в VII в. власти хазар» [Мыц 1992, 175]. Но, во-первых, если это и произошло, не могло случиться до тех пор, пока крымские крепости входили в состав византийского дуката или архонтии, а во-вторых, здешние слои

VI - VII ве не несут следов пожара или разрушений¹. По мнению В.Л. Мыца, «...гарнизон крепости одновременно оставил Алустан, разрушив, вероятно, только некоторые прикрепостные строения и забрав с собой все ценное и необходимое имущество». Однако подобные действия были не в практике византийцев, старавшихся сделать неприступными стратегические военные укрепления, которым грозил переход в руки врага. В таких случаях следовало разрушать не «отдельные внутрикрепостные строения», а с оборонительные стены и башни форумона. вопреки логике происходившего оставшихся нетронутыми. И в Алустане, и в Форзувитах встречаются находки второй половины второй половины VII вв. [Крым 2003, 42]. Малому же количеству керамики, ее фрагментов можно найти и другое объяснение – обычная нормальная жизнедеятельность способствовала такого рода столкновениям, они удалялись вместе с прочим бытовым сором. Подобную мультыразительную картину демонстрируют и раннесредневековые слои Херсона, образовавшиеся после значительных строительных нивелировок второй половины VI - начала VII вв. [Романчук 1994, 11]

Столь же противоречивы следы "хазарского разгрома", "нашествия хазар", "захвата хазарами Боспора", обнаруженные в нескольких местах во время раскопок в Керчатируемые временем "после 659 г.", концом VII в.: пересмотр найденных при этом материалов заставляет усомниться в том, что это дело рук хазар, да и уточненные датировка уводят от "хазарского времени", оказываются более разнообразными, чем представлялось [подр. см. Сазанов, Могаичев 2002, 469 - 500; Сорочан 2005, 322 - 395]

Гораздо чаще сторонники раннего появления хазар в Крыму апеллируют к письменным свидетельствам, а именно, к хорошо известным специалистам письма папы Григория IX из крымской ссылки в 655 г., где он сватовал о своих бедствиях, голоде, нужде, по мнению сторонников хазарского присутствия, указывало именно на последствия нашествия врагов. разоренность края. Но опять-таки встает вопрос, можно ли видеть во всем этом именно последствия вражеских действий и тем более хазар? Ведь описанная картина ситуация относится к тому времени, когда вследствие войн и внутренней борьбы политическая роль тюрков уже сошла на нет, их каганат пришел в окончательный упадок к середине VII в. В 651 г. конфедеративная держава тюрков подчинилась танскому Китаю, прикаспийские хазары освободились от Западно-Тюркского каганата, а Хазарский каганат получил независимость и стал набирать силу за счет присоединения протоболгар и других соседних народов [см. Кляшторный 1965, 278 - 282; Приходнюк 2000, 125]. Уже в 654 г. арабы совершили первый набег на северо-кавказские владения хагана, после чего тюрко-хазарское противостояние халифату на многие десятилетия сосредоточилось в Закавказье [Науменко 2003, 55 - 56, 70]. Во всяком случае при халифе Османе в 661

¹ Результаты раскопок 1984 - 1990 гг. на месте Алустана позволяют выделить строительные периоды VI - VII вв., VIII - IX вв. и, в VIII - IX вв. укрепления на вершине холма с остатками цитадели городища, которое образовалось вокруг крепости [Мцц 1992, 172, 175, Мцц 1993, 187 - 203]. В IX - X вв. здесь строится небольшой храм, сменивший предыдущий, следы которого прослеживаются в слое VI - VII вв. Остатки храма IX - X вв. открыты и на поселении в Форзувите, в котором после образования фемы тоже возродилось византийское сторожничество укрепление [см.: Якобсон 1954, 109 - 120; Якобсон 1973, 77; Домбровский 1974, 9 - 13; Крым 2003, 78]. Следовательно, жизнь фактически не прерывалась здесь в течение всего ранне-средневекового периода.

661 г. судя по источникам, хазары вели войну с мусульманами в районе прикаспийского города Беленджера, весьма далеко от Таврики [Артамонов 1962, 177, 181]². Следовательно, сваливать кризис, если он вообще имел место, на "тюрко-хазарское завоевание", якобы происшедшее в Крыму накануне появления здесь папы Мартина, не приходится [Якобсон 1958, 468; Якобсон 1959, 37; Артамонов 1962, 195 - 196; Bortoli, Kazanski 2002, 653].

Хазарский каганат, уже в 20-х гг. VII столетия выделившийся в почти самостоятельную единицу Западнотюркского каганата, а с 50-х гг. VII в. ставший важнейшим фактором политической стабильности на юге Восточной Европы, постепенно превращался в экономически пестрое, неоднородное государственное образование, в состав которого входили земли в междуречье Волги, Дона и Дона от Приазовья и Каспийского моря до долины рек Кубани и Терека в Предкавказье [Артамонов 1962, 386 - 393; Плетнева 1967, 240-241; Гадло 1979, 171 - 189; Магомедов 1983; Новосельцев 1990, 85 - 89, 100 - 112, Круглов 1992, 32 - 37]. Даже в период расцвета каганата собственно хазарские земли располагались в целом, вдоль восточной границы каганата, в северо-западном Прикаспии и в дельте Волги [подр. см.: Михеев, Тортика 2000, 154-164].

Хазарский кочевой этнос сформировался вследствие продолжительного симбиоза местного населения Восточного Предкавказья с тюркскими и финно-угорскими племенами. В свое время выплеснул в прикаспийские и донские степи могучий вал гуннско-хазарского нашествия. Несмотря на временные неудачи и поражения, Хазарская держава за сравнительно недолгий исторический срок превратилась в мощную и влиятельную политическую силу в регионе, которая все более расширяла свою экспансию в соседние земли. Перед этим, в 630-е гг., вследствие ослабления власти хаганов Западно-Тюркской державы, создалось возмужавшее представительство племенного клана Дуло государственное объединение Великая Болгария, но его влияние распространялось на степи Приазовья и, может быть, дальше, до низовьев Днепра, но не на Западный Крым [Науменко 2003, 61 - 62]. Окончательный разгром китайцами Западно-Тюркского каганата в 656 - 659 гг. вызвал приток нового тюркского населения, и лишь после этого хазары - преемники каганата расширили ареал своего проживания [Golden 1992, 136]. В третьей четверти VII в. Византия не вмешивалась во враждебные отношения болгар и хазар и поддерживала с последними политический нейтралитет [Круглов 2002, 84]. В результате в это время Хазария окончательно подчинила своего предшественника в прикаспийских и причерноморских степях — Бугарский каганат (Великую Болгарию), после чего создалась возможность проникновения хазар на Крымский полуостров. Лишь тогда византийцы, судя по их письменным источникам, заметили хазар как политическую силу³.

² За помощь в этих войнах с арабами византийцы в 637 - 638, 642 - 646 гг. и, видимо, позже, в 650-е гг. до конца VII в. расплачивались с союзниками-хазарами подарками в виде легковых коней, не имеющих хождения в самой Империи, поскольку вывоз золотых денег за ее пределы по закону был под запретом [см.: Семенов 1991, 121 - 126; Скопцова 1993, 150 - 152; Круглов 1999, 114; Науменко 2003, 67 - 68].

³ Никифор и Феофан описывают появление хазар по общему источнику, составленному не позднее 720 г., причем у Феофана повествование полнее и ближе к оригиналу первоисточника [см.: Nicephorus 1990, 15 - 16].

"Они (болгары) оставили свою страну и бежали, а те (хазары) преследовали их, пока настали их, до реки по имени Дуна" — сообщает позднейшая хазарско-еврейская географическая книга [Кокочев 1932, 32]. В рассказах Феофана и Никифора это событие следует датировать 6171 годом (678 / 679 г. н.э.), но вслед за созывом Шестого Вселенского синода в ноябре 680 г. и поселением в том же году болгар в главе с Аспарухом "у Истра"⁴. Под этим годом латинский хронист Сигеберт сделал запись: "От сего времени следует вести начало Болгарского государства" [Литаврин 1999, 212].

Никифор пишет о том, что после того, как "этот народ [болгары] разделился и разбегался", то есть после разгрома Великой Болгарии, хазары "подвергли нагадениям" селения до (перед, над, выше) земель Понта Евксинского (подчеркнуто мной — С.С.) достигли моря (та τοιαυτα ραητα katedgaron choria tes uper Pontou ton Euxeinon de thalattes eperase)", причем случилось это к правлению Константина IV (668 – 685) [Чичуров 1980, 154]. Так же это событие выглядит и у Феофана: "... из глубин Берзилии, перс Сарматии, вышел великий народ хазар и овладел есей противоположащей землей (земля по ту сторону) вплоть до Понтийского моря (подчеркнуто мной – С.С.)" (to megaethnon chazaron ... edespose passes tes peratikes ges mechri tes Pontikes thalasses) [Чичуров 1980, 37]. Берзилию — страну прабулгар большинство исследователей рассматривают Северо-Западной Прикаспии или низовьях Волги [см.: Чичуров 1980, 117, комм. 280]. Цукерман отождествляет ее с районом Самарской Луки на Средней Волге, что маловероятно [Цукерман 2001, 325 – 329]. Поскольку речь идет о движении хазар с запада, будь это Прикаспий или Поволжье, в "противолежащие земли", на восток, можно думать, что вскоре после 679 - 680 гг. граница их распространения, а затем и господства достигла северо-восточных и восточных берегов Черного моря, то есть земель "над Понтом Евксинским" — земель, расположенных севернее Черного моря, лесостепи и степей населенных антиком союзом племен, но, что важно подчеркнуть, не собственно территории Крыма [Приходнюк 2002, 129 - 130, Сазанов 2002, 220 - 221].

Следовательно хазарская экспансия в южном направлении началась никак не ранее 660-х гг., причем с помощью дипломатических усилий Византийской империи удачно ограниচিত новообразовавшийся каганат пределами Восточного Приазовья, Керченского пролива и нижним течением Дона [подр. см.: Науменко 2003, 52 - 70]. Эти же западные рубежи Азиатской Сарматии, в которой жили хазары, указывают обе редакции ("длинная" и "короткая") "Армянской географии" ("Ашхарануйк") Ануширавана, созданные соответственно в 661 - 665 гг. и около 670 г. [Платанов 1883, 27 - 31]. Показательно, что к 660-м хазары были известны лишь в Закавказье [подр. см.: Цукерман 2001, 325 - 331]. Одни из самых крупных, опустошительных нашествий сюда относятся к 684 г., когда хазары решили наказать самовольство ханага савир Алп-Илитвера, женившегося на дочери албанского правителя и принявшего христианство [Плетнева 1986, 34]. И раньше и позже их больше интересовали закавказские страны, Армения, Грузия, Албания, где от имени халифа правили наместники, которых они истребили, а сами страны разорили, воспользовавшись междоусобицами, вспыхнувшими у арабов вследствие переноса столицы из Мекки в Багдад [см.: История халифов 1862, 10; Всеобщая история 1864, 72].

⁴ О датировке переселения Аспаруха и создания славяно-болгарской державы см.: Афанасов 1973, 260-261; История на България 1984, 98-100; Nicephoros 1990, 196; Treadgold 1990, 328.

Показательно также, что процесс нарастания тюрко-хазарского влияния в областях Восточной Византийской пограничья, очевидно, не случайно долгое время сопровождался сохранением мирных взаимоотношений. Возмозно, правитель Загладиторского каганата, который представлял в источниках как гуннский вождь, в 619 г. побывал в Константинополе, а его свита крестилась [Гумилев 1993, 202, 439]. Ведь в 626 - 628 гг. тюрки пошли на добровольный союз с василевсом Ираклием (610 - 641) в его решающей схватке с персидскими Ираном, ставшей победой для ромеев, приняли участие в персидской кампании в Закавказье и в дальнейшем стойко и последовательно сохраняли отношения, строившиеся на взаимной заинтересованности [Чичуров 1980, 35, 59, 104-105, комм. 36, 3; 151 - 152, 159 - 160, Pempce 1905, 152 - 155, Артамонов 1962, 142 - 154, Новосельцев 1987, 20 и сл., Новосельцев 1990, Артамонов 1990, 276; Гумилев 1993, 156]. Около 628 г. благодарный Ираклий едва было не совершил невиданный шаг — обручил свою дочь от первого брака с "тюрком" (to Tougk) — каганом западных тюрков "которых называют хазарами", и уже отправил ее из Константинополя в путь, когда пришло трагическое известие, что суженый Евдокии погиб в сражении [Чичуров 1980, 153, 161]. Только эта роковая случайность расстроила казальсо бы неминуемую свадьбу, которая могла бы означала чужеземного владыку в ромейскую венценосную семью и тем самым — несмысленное дело — поднять его до уровня василевса. В ходе арабо-византийских войн 636-646 гг. тюрки в 643 г. вступили в войну с арабами на стороне византийцев, получая от них вознаграждения в дружбе, очевидно, подкрепляемые солидами и дорогими подарками, знаковая семантика которых свидетельствовала о желании военного союза [Комар 1999, 114, Комар 2000, 136].

Еще раз следует заметить, что в начале 650-х гг. тюрки и хазары ожесточенно бились с мусульманами на берегах Ефрата и в глубине Прикавказья, вдали от Таврики [см.: Жизнь Иосана Готского 1912, 387]. В 654 - 655 гг. они вместе с аланами и абхазами входили в состав неудачно действовавшей против войск Халифа Ибн Ма' сламы византийской армии стратегия фемы Армянского, но вскоре к северу от Дербента разбили проантисийского сюда 4-тысячный отряд мусульман Салмана Ибн Раби'а ал-Бахили [Шагинян 1998, 28 - 32]. Поэтому говорить о некоем "временном захвате Крыма хазарами" в 653 г. или о "тюрко-хазарском завоевании" перед 655 г. можно лишь как о историографическом преувеличении [ср.: Ковалевская 2002, 54, Bortoli, Kazanski 2002, 653]. До появления хазар здесь должно было пройти еще около четверти столетия, да и для более позднего времени нет данных, которые подтверждали бы точку зрения о некоей "первой волне" массового хазарского проникновения на полуостров [Сазанов, Могаричев 2004, 88 - 90]. Присутствие Хазарского каганата на крымских землях выражалось более в политическом влиянии и сборе своей части доходов с них, чем в оккупации.

Если уж искать те силы, которые могли отяготить жизнь Херсона и его округа в это время, то хазары были связаны с ними косвенно, как виновники разгрома приазовской Великой Болгарии⁵. Куварта около середины VII в. и последующего развала антского объединения на более мелкие славянские образования [см.: Приходнюк 2000, 129 - 130]. Именно с этими событиями оказалось связано перемещение кочевых и полукочевых и частично оседлых племенных образований (части степных кутригуров, оногоуров — бывших утигуров, степного ираноязычного населения, булгар, племен антского союза, приазовских элементов), влияние которых археологически засвидетельствовано в Таврике во второй половине VII - первой четверти VIII вв. [Майко 2000, 287 - 295, Бубенюк

2000, 282]. Со временем они пополнили ряды крымских федератов - "энспондов" Византии, воинов, скотоводов и земледельцев, но произошло это не вдруг и могло сопоставляться тренициями с местным населением, в том числе и с херсонянами.

Но скорее всего, определенная нехватка хлеба, его дороговизна в округе Херсона, о которой писал папа Мартин, объясняются не проделками торговцев, не военной угрозой со стороны неких варваров или арабов, занятых в 655 г захватом далекого Родоса, тем более хазар, и даже не столько действием негативного природного фактора, сколько тем, что последний оказался усугублен весьма слабой собственной аграрной базой рода и хронической, с первых веков н.э., нуждой в привозном зерне [подр. см.: Казанский 1989, 11 - 12, 60; Сорочан 1994, 66 - 72]⁵. Некоторые усадьбы сельской херсонянской Гераклеиской полуострове в VII в. были заброшены [Яшаева 1994, 79]. Видимо, перерождение на скотоводство, выпас скота, более удобные в изменившихся условиях [Сорочан 1994, 70]. Отсюда и без того небольшое производство зерна сократилось. По понятным причинам, особенно остро эта проблема давала себя знать весной и тогда, когда подходили к концу запасы старого урожая и никто не хотел делиться их остатками с политическим преступником, каким официально являлся Мартин. Достаточно вспомнить о встрече корабля, на котором папу доставили в Константинополь 17 сентября 661 г, когда сбавляющаяся в порт толпа весь день поносила обесиленного арестанта, которого не убрали с глаз издевавшихся и перенесли в тюрьму Прандеария [Соттветта 1764, 855; Бородин 2001, 151]. Едва ли что-то лучшее, чем равнодушные, ожидало среди верно подданных василевса на земле Таврики.

С другой стороны, сложившееся положение позволяет предполагать, что население Юго-Западного Крыма в середине VII в. еще не могло в достаточных количествах производить хлеб в Херсоне, и отсутствие сношений херсонян с ближайшими местностями Таврики здесь ни при чем. Примечательно, что именно на конец VI - третью четверть в Северном Причерноморье пришлось крайне засушливый период коротермальной зимы (период II - 5 по Ю. Л. Раунеру), что должно было отразиться на состоянии местной продовольственной базы, ставшей испытывать повышенные затруднения в условиях сурового реального климата с сухим жарким летом и суровой, длинной зимой [см.: Раунер 1955 - 22, табл. 1, рис 5; Комар 2004, 197]. Зато нет ни малейших оснований говорить о том, что соседние "крепости племен (народов)" были захвачены некими врагами, тем более хазарами [ср.: Шестаков 1908, 31; А. Бортоли и М. Казанский противоречат себе, когда одной стороны признают кризис, якобы вызванный некими неуловимыми политическими событиями, но вместе с тем полагают, что данные папы Мартина о трудной экономической ситуации не заслуживают доверия, ибо такое положение не могло быть длительным и не уязвливается с наличием следов собственного херсонского ремесленного производства, достаточно обильными находками импортной средиземноморской красноцветной керамики, амфор, которые датируются второй половиной VII в., в том числе встречаются в закрытых комплексах с монетами 641 - 668 гг [Bortoli, Kazanski 2002, 653]. По моему письму ссыльного, даже без учета значительной степени их эмоциональности, судя

⁵ Эта потребность должна была стать еще более острой после изменений, затронувших систему земледельческих хозяйств Гераклеиской полуострова со второй половины V в. В сониты продолжали заниматься здесь сельским хозяйством и после этого, но уже не так интенсивно, как прежде [Зубарь, Сорочан 1998, 124-125]

без учета законов жанра просительного послания безусловно свидетельствуют о том, что в 655 г город не имел значительных поступлений продовольствия извне. Юго-Западного Крыма, в том числе из "области готов" - Дори, в немалой степени зависел от поставок хлеба из района Босфора, Малой Азии и на протяжении судоходного сезона поддерживал с этой целью периодические двусторонние морские контакты со странами внешними римскими контрагентами [Бородин 1991, 178, письмо XVI].

Ситуация с подвозом продовольствия стала меняться в лучшую, вероятно, уже к последней трети VII столетия. Следует учесть, что с 677 г миновал засушливый период, начался черед влажных лет [Комар 2004, 199]. Чуть позже под натиском хазар часть населения мигрировала с территории Великой Булгарии в Крым, проникла на незаселенные земли в степном, центральном и восточном районах полуострова, где, будучи обеспокоена предшествующими лихолетьями, даже потеряв часть скота, испытывала недостаток в пастбищах и вынуждена была перейти к оседлому пастушеско-земледельческому хозяйству [Домбровский 1986, 536; Айбабин 1999, 184, рис 78; с. 190]. Палеоэкономические модели, построенные И. А. Барановым, позволяют говорить об экономическом подъеме, который был обусловлен в это время ростом торговли хлебом, поступавшим на византийские рынки с провинциально-византийских сельских поселений Юго-Западной и Южной Таврики. Уже во второй половине VII - первой половине VIII вв. они могли давать около 6 тыс. тонн избыточного хлеба [Баранов 1990, 75; Баранов 1994, 178].

Теперь, наряду с Хазарией, основными его потребителями были византийские города и крупные поселения Крымского полуострова, отнюдь не аграризировавшиеся центры, где даже всего Херсон, Сугдея и южнобережные эмпории, такие как Партениты и Курасава. Через их порты большая часть зерна уходила в столицу и прочие города лежавшей на морем Романии. К тому же стратегическое и экономическое значение крымских земель должно было еще больше возрасти для Империи со второй половины - последней четверти VII в., когда ее северобалканские провинции оказались под угрозой болгарских нападений, а малазийские — арабских рейдов.

Нет оснований считать, что Империя лишилась в это и последующее время политического, идеологического и экономического влияния в тех «крепостях племен» (in castris gentium), которые находились в соседних с Херсоном областях Таврики, поскольку византийская центральная администрация по-прежнему продолжала практику отправления загов Империи - политических сыльных не только в сам Херсон, но и в другие укрепления Юго-Западного Крыма [Васильев 1927, 188, прим 1; Якобсон 1959, 39, прим. 3; Яценко, Могаричев 1993, 36 - 37]. Уже М. И. Ростовцев справедливо заметил по этому поводу, что такая практика несомненно предполагала существование в подобных местах вооруженных сил и властей, подчиненных Империи [Ростовцев 1907, 14]. Хазарских же здесь не было.

Последнее утверждение убедительно подтверждается фактом бегства эконома императора Юстиниана Ринотмета из Херсона в горный Крым, во Фруру (to phrougion) - стратегический пост по контролю в пограничном районе, военное укрепление, убежище восточного Дароса (Дарас) «земли Готфики», о чем упомянуто у Никифора и Феофана [Nicephori 1880,

⁶ Одним из первых на это обратил внимание В. Г. Всвильевский [см.: Житие Иоанна Готского 1912, 388; ср.: Романчук 1981, 321; Романчук, Седикова 1991, 31; Романчук 2003, 36].

40 22-24; Theophanis 1883, 372. 30]⁷. Побег, происшедший вскоре после прихода к власти очередного василевса - узурпатора Тиверия Апсимара в 698 г., объясняется стремлением экс-императора, боявшегося за свою жизнь, не только обезопасить себя от притеснения со стороны местных византийских властей и верноподданных начавшего править тогда Тиверия, но прежде всего желанием связаться оттуда с хаганом хазар, поскольку в самом Херсоне такой возможности не было [Чичуров 1980, 39, 62, 155, 156]. Но это вовсе не значит, что архонтии – административные районы "хоры Дори" и "Готфики", простиравшейся в прилегающей к Херсону части Юго-Западной Таврики и Южному берегу Крыма, приблизительно от м. Айя до современных сел Рыбачьего (тогдашнее Туак) или до Приветного (бывшее Ускют), были полностью независимы от Византии в конце VII - начале VIII вв., как полагали и полагают некоторые исследователи [Плетнева 1990, 82 (впрочем, сам автор был вынужден заметить, что участие жителей горных крепостей и поселений горной Таврики в политических событиях начала VIII в. в Херсонесе и Константинополе «свидетельствует о традиционной связи правителей этих крепостей с Херсоном и во времена хазарского протектората» – с. 83); Айбабин 1997, 5-9; Айбабин 1999, 195, 196, 226-227; Могаричев 2000, 103, 108]. Самостоятельность этих укреплений была видимо, весьма относительной. Конечно, они играли роль военно-политических центров, от случая к случаю могли служить убежищем как для населявших их немногочисленных постоянных жителей, так и гораздо более многочисленного окрестного сельского населения. Но в то же время они являлись ключевыми пунктами разнообразных связей, в том числе и экономических, между византийским Херсоном и местными «начальствами» - архонтами, как на греческий манер называет их Никифор в своей «Краткой истории» [Чичуров 1980, 155, 163]. «Простатевонты» или архонты, управлявшие этими городами и областями в «готфской земле», а не хазарской, позже недаром понесли на свою наковую смертную кару с теми семью херсонскими протевонами, с которыми попытались организовать сопротивление карательной военной экспедиции Юстиниана I в Крымские архонтии осенью 710 или 711 г. [Чичуров 1980, 156, 164]. По сообщению Феофана «херсониты и жители других кастра» действовали вполне единодушно, отреклись от Юстиниана II и провозглашая василевсом нового претендента на трон – знатного армянина Вардана, сосланного «туда», то есть в византийские владения Юго-Западной Таврики [Чичуров 1980, 41, 64]. Нелишне заметить, что отречение имело смысл только в том случае, если бы его совершали подданные византийского государя, а не какому-либо иному, к примеру, того же хагана хазар.

Поэтому можно посоветовать исследователям не торопиться столь безоговорочно считать «окультурованный хазарский Крым» в состав западных земель Хазарского каганата, обозначенных в «Крымской Болгарией» и, тем более, «Крымской Хазарией» [Айбабин 1991, 46; Бондаренко 1994; Филиппенко 1997, 53; Айбабин 1999, 171 - 224, 226 - 227; Приходнюк 2000 а; Герцен, Могаричев 1999, 112 - 115; Михеев, Тортика 2000, 154-155, 157; Майко 2001, 39, 41; Сухоревров 2002, 78; Бармина 2002, 25; Плетнева 2003, 88 - 94; Моця 2004, 279]. Это даже в коллективной академической монографии, посвященной средневековому Крыму.

⁷ Фрурой ее называет Никифор; Феофан пишет более кратко, без уточнений – eis to [Лаврица 2004, 247 - 248].

⁸ Ставка хагана тогда находилась, вероятно, в районе Прикаспия или, что менее вероятно, в степях Поднепровья, но не в Боспоре [см. Новосельцев 1990, 122-125].

Северо-Восточному Причерноморью и Закавказью, которая ставит целью подведение итогов многолетних исследований в этом регионе, главу о раннесредневековом Крыме венчает непрекращаемый диалог — «Хазарское господство» [Крым 2003, 53]. Он вполне соответствует заключительному непрекращаемому выводу о том, что Хазарский каганат вытеснил Византию из Таврики, Босфор, Сугдун, Мангул и десятки других более мелких пунктов стали принадлежать хазарам и до X в. здесь установилось безраздельное хазарское владычество [Крым 2003, 483]. Подразумеваемую при этом традицию наиболее крупных торговых портовых городов Тамани и Таврики отдельные исследователи считают важной причиной завоевательной политики хазар [см. Плетнева 2002, 115].

Так, С.А. Плетнева в качестве «постановки проблемы» без колебаний объявляет крымские города VII - IX вв. «городами в Хазарии», выросшими под влиянием чужой культуры, и особенно показательную роль в этом плане отводит Херсону, якобы «неоднократно переходившему во владение Хазарии», но ... до сих пор не обнаруживающему «никаких следов пребывания хазар» [Плетнева 2002, 111 - 112, 123; Плетнева 2003, 91]. Это перекликается с мнением А.В. Гадло о том, что карательные акции, направленные Юстинианом II в 710 - 711 гг. против «Херсона, Босфора и других архонств», создали прецедент для полной оккупации хазарами Крымского полуострова, когда даже в Херсоне появился хазарский чиновник «тудун» [Гадло 1989, 25, 30; Гадло 1991, 99]. При этом как-то забывается, что тудун, если это был действительно иноземный наместник, присутствовал в городе, в котором явно не было хазарских войск, едва ли не в одиночку, причем находился там до самой большой карательной военно-морской операции Юстиниана II и больше не появлялся там после того, как в октябре или ноябре 711 г. был отправлен из Херсона к хагану. Он попросту умер в пути [Чичуров 1980, 40 - 41, 64, 156 - 157, 165]. «Защищать» же Таврику хазары на тот момент могли бы только от самих себя и никак не от Византии, с которой у них были мирные, союзные отношения и которая давно утвердилась в здешних землях.

Подобные представления перерастают среди историков в своего рода фетиши, легенды, где реальность подчас путается с вымыслом. Именно так звучит указание Н.Н. Болгова на женитьбу Юстиниана II на сестре хагана в Херсоне, причем в 704 - 705 г., то есть уже после побега экс-императора в Хазарию [Болгов 2002, 73]. Недалеко от этого тезиса заявление С.А. Плетневой: «Благодаря письменным источникам мы знаем, что именно [Херсона] истории был период (IX в.), когда там правил ставленник хазарского каганата» [Плетнева 1999, 166]⁹. Очевидно, подразумевается тот «архонт», который был в Херсоне «от лица хагана» в 710 или 711 г., а не в IX в., и носил то ли имя Тудун (Тондун), то скорее, титул, известный в восточно-тюркской иерархии как «тудун»¹⁰. Поиск окончательного ответа осложняется тем, что в имеющихся рукописях сочинений Феофана и

⁹ В своих ранних работах автор относила появление тудуна в Херсоне к 710 г., когда херсоняне «отдались под покровительство кагана», а присланный правитель стал «... следить за местным управлением и за поступлением налогов в казну кагана» [Плетнева 1986, 22 - 23].

¹⁰ Обычно так именовались провинциальные наместники тюркских хаганов [Артамонов 1966, 63; Авенариус 1981, 35], поэтому конкретизация Феофана в отношении этого лица как эквивалента хагана может также служить греческим эквивалентом титула тудун [Васильев 1927, 107]. Примечательно, что тот же эпитет («от лица» хагана) хронист применил, когда под 704 / 705 г. упоминал того «архонта из единоплеменников хагана», который был приставлен в Фанании к Юстиниану II Ринотмету наблюдать за ним [ср.: Чичуров 1980, 39, 62 - 63, 155, 163; Плетнева 1991, 683].

Никифора встречаются оба разночтения. И А. Баранов, отмечая точность в деталях тиканского списка рукописи «Краткой истории» Никифора¹¹, полагал возможным еще в Тондуне тюрка с таким именем, который, как нередко бывало в практике того времени, находился в Херсоне на византийской службе в должности архонта [Баранов 1988; Баранов 1990, 148 – 149]. Само по себе такое предположение выглядит не лишним, вероятности, даже если опустить сомнительный аргумент автора, что «в качестве термина слово “тудун” не имеет аналогов в титулатуре ни одного из народов Евразии» [Баранов 1988, 10]. Например, армянские и китайские источники, писавшие «о чинах и званиях» у ранних тюрков, указывают обладателя этого титула среди тех, кто “подобен утлюющему областью” (*кит. ту-тунь* < T’UO-D’UEN < TUDUN) или среди “знаменитых жей” из верхушки восточнотюркского общества [История агван 1861, 128, 337; Чичи 1980, 101; Зуев 1998, 154, 157], а в позднеевсерском каганате (680 – 805 гг.) он встречается у приемлигерванских, благородных лиц, правителей в значении дука [Вопя 1984, 334; Дайм 2002, 280]. Обычно так называли провинциальных наместников в системе администрации государственных образований тюрков, “в системе управления Тюркского каганатом завоеванными областями с мнозачичным населением” [Науменко 2003 а, 70]. Судя по показаниям китайской хроники “Старая история династии Тан” (X в.), одно из важнейших функций “тудуна” был контроль за точным исполнением фискальных обязательств правителей подчиненных народов [Науменко 2003 а, 70].

Но даже если в Херсоне был не византийский, а именно хазарский «архонт», присутствие не может служить решающим аргументом в пользу уже установившегося одностороннего господства или хотя бы “протектората” каганата в это время, поскольку этот *ek prosoro* (полномочный представитель) хагана явно оказался здесь временной мерой, в связи с событиями, порожденными враждой Юстиниана I, злоумышлявших кровавую месть, разгром и резню херсонитов “Архонт от хазар”, являвшийся посланником хагана, выполнял в данном случае свойственные ему функции наблюдателя, инспектора, посредника или “местоблюстителя”, как сказали бы ромеи, — *τοπαιστήριος (toporetaiaris toukrois)* в зависимой, пограничной, но не включенной в состав каганата области [Etymological 1848, 763, 24; Kazdan 1991 а, 2095 – 2096]¹² В новеллах Юстиниана I так называли полномочных представителей императора, контролировавших провинциальные городские округа [Jones 1992, 759, 1312]. Со временем они станут эволюционировать в военную сторону, в офицерский состав армии [ср.: Oikonomides 1972, 59, 110 – 119, 148 – 151, 170 – 175, 178 – 179, 182 – 183, 209, 232 – 233].

¹¹ Следовало бы также добавить и Лондонского (cod. Londin. Brit. Mus. Addit. 19390 (s. IX, 24r – 55r), не использованного в издании К. де Боора 1880 г. [ср.: The London Manuscript 19]. Впрочем, будучи точен в деталях, Никифор менее, чем Феофан, был склонен вникать в отношения ромеев и хазар в Таврике и поэтому опустил некоторые важные подробности, более углубленно, полною показав конфликт только как столкновение ромейских местных центральных властей. К примеру, историк не считал важным пояснить, кем на самом деле был архонт Тондун, почему хазары убили херсонского протопопота Зоила и византийского турмарха с 300 стратигатами, либо он, в отличие от Феофана, пользовался источником, такие пояснения отсутствовали.

¹² У ромеев аналогичные функции наблюдателя имел апокрисиарий – посланник, посланник [см.: Коев 1978, 57 – 61; ср.: Науменко 2003 а, 71].

В А. Науменко безосновательно помещает время пребывания тудуна в Херсоне то между 706 – 707 и 711 – 712 гг., то между 705 и 711 гг. [Науменко 2001, 349; Науменко 2003 а, 70; Науменко 2003 б, 434]. Если говорить о гипотетически возможных хронологических пределах такого рода, то *terminus post quem* для них кладет бегство Юстиниана из Херсона к хагану, происшедшее вскоре после прихода к власти Тиверия Аспасара в 698 г. *terminus ante quem post* — осень 711 г., когда тудун вместе с херсонскими первенствующими был арестован и отослан в Константинополь. Каждый из годов указанного промежутка мог быть тем, когда представитель хагана оказался в городе, но, вероятнее всего, необходимость в нем возникла только тогда, когда Юстиниан Римотмет потребовал разоблачиться с ненавистным ему крымскими подданными и стал собирать карательный флот, чтобы не раньше 710 г. Такого рода намерения не могли не встревожить хазарскую сторону, ведь не раньше в этом угрозу потери своей доли доходов, начавших регулярно поступать в казну империи с конца VII в. крымской территории, и, вполне логично, она отреагировала с максимальной собственною “местоблюстителя” — наблюдателя. Во всяком случае совершенно ясно, что его не было в городе двенадцать лет назад, около 698 г., поскольку в этом случае Юстиниану не надо было бы бежать из Херсона, чтобы достигнуть Фруры — военного укрепления Дорос (*eis to prionton to legomenon Doros*), уже оттуда, с северной окраины этрофской земли (“*te Gotthike keimenon chora*) и епархии Херсона Доранта, простиравшейся по всей горной части Крымского полуострова, искать связи с известным из “Краткой исторической хроники” Ивуизиром Глиаваном, хаганом Хазарии, просить о предоставлении наблюдателя, который узнал об этом не тотчас, а спустя какое-то время¹³. Позднейшие византийские авторы конца X – начала XI вв. (Пев Диакон, Симеон Логофет) тоже отмечали, что экс-император бежал из Херсона “к Меотиде” (Азовскому морю), “а Хазарию”, то есть в пределы Таврии [Пев Диакон 1988, 56 (VI, 9); Васильев 1927, 192]. Таким образом, совершенно ясно, что до рубежа VII – VIII вв. пространственное протяжение условной юго-западной границы каганата не захватывало Крымский полуостров, и, тем более, его основных центров, крепостей, фрурионов. — видимо, она проходила где-то южнее, к северу или северо-востоку, возможно, за Перекопом, в причерноморских или восточных степях, так что уже только поэтому византийско-хазарские отношения на территории полуострова должны были строиться не на принципах одностороннего хазарского господства.

¹³ Из 37-й новеллы анонимной византийской хроники (*Parastaseis syntomoi chronikai*) с неопределенной датой от VIII до IX в. следует, что этот хаган побывал в Константинополе, и имя его в греческом произношении звучало как Ивуизир Глиаван (*Iouizeros Gliabanos*) или Глиаван Хазар (*Gliabanos Chazar*), в чем можно подозревать искаженное тюркское Ивуизин Глар или Гларс [Scriptores 1989, 40, 4 – 8, Duplор 1954, 173, п.12; Moravcsik 1958, IX, 136; Шеллиев 1959, 9 – 10; Цанкова-Петкова 1960, 130; Golden 1980, 182 – 183; Kazdan 2002, 396 – 401]. Несомненно, воспоминания, а может быть, и какие-то документы об этой единой епархии Херсонской Доранта явились тем основанием на призывания на южнобережные хоры — поселения, которые всплыли в споре митрополитов Херсонского, Судейского и Готского в последней трети XIV в. — спор, разрешенном Константинопольским патриархом Макарием в пользу Херсонского предстоятеля. Показательно, что клирики одного из таких хорей — Кинсануса упоминались, что они всегда входили в церковные пределы Херсона [Сорочан, Зубарь, Марченко 1980, 351 – 354, 398].

Литература

- Авенариус А. Авры и славяне. "Держава Само" // Раннефеодалные государства народности. М., 1981
- Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кармен // МАИЭТ. 1991. Вып. 1
- Айбабин А. И. Крым под властью Хазарского каганата // Византия и Крым. Тезисы международного науч. конф. Симферополь, 1997
- Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1986
- Ангелов Д. История на Византия 395 - 867. София, 1973. Ч. 1
- Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936
- Артамонов М. И. История хазар. М., Л., 1962
- Артамонов М. И. Первые страницы русской истории в археологическом освещении // СА. 1990. №3
- Баранов И. А. Хазары и Херсонес в VIII в. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса. 1888 - 1988 гг. Тезисы докладов. Севастополь, 1988
- Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев, 1990
- Баранов И. А. Таврика в составе Хазарского каганата (середина VII - X вв.): Автореферат дис. ... докт. ист. наук / Институт археологии НАН Украины. Киев, 1994
- Бармина Н. И. Контуры перемен. Мангупский памятник в контексте истории крымского средневековья // АДСВ. 2002. Вып. 33
- Бешевлиев В. К вопросу о награде, полученной Тервелем от Юстиниана II в 705 г. // ВВ. 1959. Т. 16
- Бобринский А. А. Херсонес Таврический. Исторический очерк. СПб., 1905
- Болгов Н. Н. Боспор Византийский: очерки истории // Болгов Н. Н. Северное Причерноморье позднеантичного времени: проблемы истории и археологии. Статьи 1991 - 2000. Белгород, 2002
- Бородин С. Р. Римский папа Мартин I и его письма из Крыма (ст., гер., комментарии). Причерноморье в средние века. М., 1991.
- Бородин С. Р. Равеннский эдиктат. Византийцы в Италии. М., 2001
- Бубенок О. Б. Болгары и их соседи в степях Подонья и Северного Приазовья во время экспансии хазар // Палеобалканистика и старобългаристика. Втори есенни международни четения "Професор Иван Гълъбов". В. Търново, 2000
- Васильев А. А. Готы в Крыму // ИГАИМК. 1927. Т. 5
- Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / Пер. с арм. Н. Эмина. М., 1864.
- Гаврилов А. В. Погребение кочевника на античном посылении в Восточном Крыму // МАИЭТ. 1996. Вып. 5
- Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV - X вв. Л., 1979
- Гадло А. В. Тмурорганские этюды. // Вестник Ленинградского гос. ун-та. 1989. Вып. 1
- Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как исторический источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византизма. М., 1991
- Герцен А. Г. Крепостное строительство в Юго-Западной Таврике (в связи с проблемами взаимоотношения горных и степных районов) // Тезисы докладов Душетской конферен-

- Тбилиси, 1984
- Герцен А. Г., Магаричев Ю. М. Крепость драгоценностей Кырк-Ор. Чуфут-Кале. Симферополь, 1993
- Герцен А. Г., Магаричев Ю. М. К вопросу о церковной истории Таврики в VIII в. // АДСВ. 1999. Вып. 30.
- Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1993.
- Дайм Ф. История и археология авар // МАИЭТ. 2002. Вып. 9
- Домбровский О. И. Средневековые поселения и "исары" Крымского южного побережья // Южная Таврика. Киев, 1974
- Домбровский О. И. Средневековый Херсонес // Археология Украинской ССР. Киев, 1986. Т. 3
- Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. СПб., 1912. Т. 2. Вып. 2
- Зубарь В. М., Сорочан С. Б. О положении Херсона в конце V - VI вв. политический и экономический аспекты // Х. сб. 1998. Вып. 9.
- Зуев Ю. А. Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М., 1998. Вып. 2
- История агван Моисея Каганкатваца, писателя X в. Пер. с армянского К. Патканова // СА. 1961
- История на България. Първа Българска държава. София, 1984. Т. 2
- История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / Пер. с арм. К. Патканян. СПб., 1862
- Кадеве В. И. Сорочан С. Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. - V в. н. э. Харьков, 1989.
- Каждан А. П. в сотрудничестве с Шерри Ли Ф., Ангелиди Х. История византийской литературы (650 - 850 гг.). СПб., 2002.
- Кляшторный С. Г. Проблемы ранней истории племени турк (ашина) // Новое в советской археологии. М., 1965.
- Ковалевская В. Возникновение местного производства стеклянных бус на Кавказе (к вопросу об алано-хазарских взаимоотношениях) // Хазары. Второй Международный конгрессивум Тезисы. М., 2002
- Кокоев П. К. Еврейско-хазарская переписка X в. Л., 1932.
- Комар А. В. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы // Византизм. Киев, 1999. №2.
- Комар О. В. Ранние хазары у Північному Причорномор'ї // Археологія. 2000. № 1.
- Комар А. В. Кутигуры и утигуры в Северном Причерноморье // Сугдейский сборник. Киев: Судак, 2004.
- Круглов Е. В. К проблеме формирования хазарской этносоциальной общности // Вопросы этнической истории Волго - Донья. Материалы науч. конф. Пенза, 1992
- Круглов Е. В. Некоторые проблемы анализа особенностей обращения византийских монет VI - VIII вв. в восточноевропейских степях // ХА. 2002. Т. 1
- Крым. Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV - VII вв. / Отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М., 2003.
- Кулаковский Ю. А. Из истории готской епархии (в Крыму) в VIII веке. Где находились готы? // ЖМНП. 1898. Ч. 315. Февраль.
- Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. Киев, 1906.
- Лев Диакон. История. М., 1988.

Литаврин Г.Г. К проблеме становления Болгарского государства // Литаврин Г.Г. Занятия и славяне. СПб., 1999.

Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. М., 1983

Майко В.В. Вопросы о неоднородности салтово-маяцкого населения Таврики в первой половине VII в. // Старожитности степного Причерноморья и Криму. Запорожжя, 2000.

Майко В.В. Археологические аспекты религиозного синкретизма Крымской Хазарии I - первой половины X вв. // Взаимоотношения религиозных конфессий в современном регионе. Севастополь, 2001.

Миланова А. Типология на укреплените селища в България под византийска власт (според лексиката на византийските автори) // Civitas divino-humana в чест на проф. Георги Бакалова. София, 2004

Михеев В.К., Тортика А.А. Историческая география Хазарского каганата и экологически возможная численность населения кочевых хазар (середина VII - середина X вв.) // Вісник Міжнародного Соломонового університету. Київ, 2000. № 3. Юдаїка

Мозгаричев Ю.М. Средневековый Крым // Древний и средневековый Крым. - Симферополь, 2000

Мозильников В.А. Тюрки // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981

Моця А.П. Население Хазарского каганата в юго-восточном Крыму // Судейский сборник. Киев; Судак, 2004.

Мыц В.Л. Алустон в VI - VII вв. // Византия и Крым (АДСВ. Вып.26) Барнаул, 1998

Мыц В.Л. Ранний этап строительства крепости Алустон // ВВ. 1998. Т.57.

Науменко В.Е. Место Боспора в системе хазаро-византийских отношений // Византизм и его влияние в Крыму. Симферополь, 2001. Вып. 2

Науменко В.Е. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата // ХА. 2003. Т.2.

Науменко В.Е. К вопросу о хазарском "тундре" в Херсонесе в начале VIII в. // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Науч. Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 2003 а

Науменко В.Е. Хазарский "тундр" в Херсоне в начале VIII в. византийская версия // МАИЭТ. 2003 б. Вып. 10

Никитский А. Житие преп. отца нашего Иоанна, епископа Готфии // ЗООИД. 1984. Т.13

Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984

Новосельцев А. П. Хазария в системе международных отношений VII - IX вв. // ВВ. 1987. № 2.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990

Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. Ч.226. Март.

Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990

Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. 1967. Т.142.

Плетнева С.А. Хазары. М., 1986.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М., Иерусалим, 1999.

Плетнева С.А. Города в Хазарском каганате (доклад к постановке проблемы) // ХА. 2002. Т.1

Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV - XIII века): четыре поколения. Воронеж, 2003

Приходнюк О.М. Восточные славяне и степной мир в период становления Хазарского каганата // ХА. 2000. Т.1

Приходнюк О.М. [Рец.] // Археология. 2000 а. № 4 (А.И. Айбабин. Этническая история средневекового Крыма - Симферополь: Дар, 1999 - 350 с.)

Раузер Ю.Л. Динамика экстремумов увлажнения за исторический период // Известия РАН СССР. Серия географическая. 1981. № 6.

Романчук А.И. Торговля Херсонеса в VII - XII вв. // Byzantino-bulgarsca. 1981. Т.7.

Романчук А.И. Значение археологических исследований в Херсонесе для выявления особенностей развития византийского провинциального города // Античный и средневековый город. Тезисы докл. VII науч. Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 1994

Романчук А.И. Образ города - одна из причин субъективизма Папы Мартина // Кумуляция и трансляция византийской культуры. Материалы XI Научных Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 2003

Романчук А.И., Седюкова Л.В. «Темные века» и Херсон: проблема репрезентативности источников // Византийская Тариха. Киев, 1991

Ростовцев М.И. Новые латинские надписи из Херсонеса // ИАК. 1907. Вып. 23.

Сазанов А.В. Боспор и Хазария в конце VII - начале VIII вв. // Судья, Сурож, Солдая в истории и культуре Руси-Украины. Материалы науч. конф. Киев; Судак, 2002.

Сазанов А.М., Мозгаричев Ю.М. Боспор и Хазарский каганат в конце VII - начале VIII вв. // ПИСК. 2002. Вып. 12.

Сазанов А.В., Мозгаричев Ю.М. Крым и Хазарский каганат в первой половине - середине VIII в. // Россия - Крым - Балканы: диалог культур. Екатеринбург, 2004

Семенов А.И. Византийские монеты Келегейского комплекса // Археологический сборник Гос Эрмитажа. 1991. Вып. 32

Соколова И.В. Монеты перещепинского клада // ВВ. 1993. Т.54.

Сорочан С.Б. Мифы и реалии херсонесского хлебного экспорта // Древности 1994. - Харьков, 1994

Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI - первая половина X вв.). Очерки истории и культуры // Отв. ред. Г.Ю. Ивакин. Харьков, 2005. Ч.1 - 2.

Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000.

Сухоревров В.В. Крымский полуостров в иксноборческую эпоху // Православные Древности Таврики. Сб. материалов по церковной археологии. Киев, 2002

Филиппенко В.Г. Каламита-Инкерман: крепость и монастырь. Севастополь, 1997.

Цанкова-Петкова Г. О территории Болгарского государства в VII - IX вв. // ВВ. 1960. Т.17

Цукерман К. Хазары и Византия: первые контакты // МАИЭТ. 2001. Вып. 8.

Цукерман И.С. Византийские исторические сочинения "Хронография" Феофана, "Бреварий" Никифора. Текст, пер., коммент. М., 1980.

Шегинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата. СПб., 1998.

Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI - X веках по РХр. // Памятники византийского Херсонеса. М., 1908. Вып. 3.

- Якобсон А.Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики // СА. 1954. Т.21
- Якобсон А.Л. Разведочные раскопки поселения Горзувиты // КИМ 1954 а №53
- Якобсон А.Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. №1
- Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. №63
- Якобсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.: Л., 1964.
- Якобсон А.Л. Крым в средние века. М., 1973
- Яшаева Т.Ю. Средневековые поселения ближней округи Херсонеса на Герacleonском полуострове // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье. Тезисы докл. междунар. конф. Симферополь, 1994.
- Bona J. Az avarok // Magyarorszag tortenete. Budapest, 1984. T.1.
- Bortoli A., Kazanski M. Kherson and its Region // The Economic History of Byzantium from the Seventh through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou (Dumbarton Oaks Studies 39). Washington, D.C., 2002. Vol.2.
- Commemoratio eorum, quae saeviter et sine Dei respectu acta sunt a ventatis adversariis in sanctum et apostolicum novum revera confessorem et martyrem Martinum papam Romae // Mansi J. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio... Florentia, 1764. T.10.
- Dunlop D. M. The History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954.
- Etymological Magnum / Ed. Th. Gaisford. Oxonii, 1848
- Golden P. Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980. Vol.1.
- Golden P.B. An Introduction of the History of the Turkic Peoples. Weisbaden, 1992.
- Jakobson A.L. Krim // Reallexikon zur Byzantinische Kunst. 1995. Bd.5.
- Jones A.H.M. The Later Roman Empire. 284 - 602. Baltimore, 1992. Vol.2.
- Kazdan A.A. Ek prosopou // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991.
- Kazdan A.A. Topoteretes // The Oxford Dictionary of Byzantium. New York; Oxford, 1991. a. Vol.3
- Koef T. Die Institution der apokrisiarior // Etudes balkaniques. Sofia, 1978. № 4
- The London Manuscript of Nikephoros "Breviarium" / Ed. with an introduction by L. Ostrogorski. Magyar Gorog Tanulmanyok. 1948. T.28.
- Moravcsik G. Byzantinoturcica. Berlin, 1958. Bd.2.
- Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani opuscula historica / Ed. C. de Boor. Aedificatio Ignatii Diaconi Vita Nicephori. Leipzig, 1880.
- Nicephoros Patriarch of Constantinople. Short History / Text, transl. and comment. by M. Mango. Washington, 1990.
- Oikonomides N. Les listes de preance byzantines des IXe et Xe siecles. Paris, 1978.
- Pernice A. L' Imperatore Eraclio. Saggio di storia byzantina. Firenze, 1905.
- Scriptores originum Constantinopolitanarum / Rec. Th. Preger. Fasc. 1: Hesychii illi originum Constantinopolitanarum. Anonymi enarrationes breves chronographicae. Anonymi narratio de aedificatione templi S. Sophiae; Fasc. 2-3: Ps. Codini originum continens. Adiecta est forma urbis Constantinopolis (Lipsiae, 1901-1907). Leipzig, 1989
- Theophanis Chronographia ex rec. C. de Boor. Lipsiae, 1883. Vol.1: Textum graecum continens
- Treadgold W. A History of the Byzantine State and Society. - Stanford, Calif., 1997.

РЕЗЮМЕ

С.Б. Сорочан

До історичної географії Хазарського каганату: просторові межі південно-західного кордону у VII ст.

У статті розглядаються свідчення письмових та археологічних джерел, що можуть допомогти визначити протяжність південно-західних володінь хазар у VII ст. Аналіз дозволяє встановити, що хазари не з'явилися у Криму до 680 р. Після цього півострів та його основні візантійські центри також не були окупованими. Кордон каганату проходив над Понтом", й уже через це стосунки між візантійцями та хазарськими властями у Тавриді могли будуватися на мирній основі спільного володіння.

S.B. Sorochan

To historical geography of Khazar kaganat: the spatial limits of the south - west border in VII century.

In the article the certificate of written and archaeological sources which can be considered allow to determine extent the south - west of possession Khazars in VII century. Their analysis shows establishing, that the Khazars have not appeared in Crimea till 680 years. After that a peninsula and its main Byzantine centers were not occupied too. The border of kaganat passed above the Pontos", and in Crimea relations between Byzantium and Khazars authorities were construction on a peace basis of joint possession.